

Научная статья
УДК 008.2(045)
DOI: 10.18101/1994-0866-2024-2-47-52

АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТЬ ЭКОФУТУРОЛОГИИ КАК РАЗДЕЛА ЭКОФИЛОСОФИИ

© **Рочняк Елена Владимировна**
доцент кафедры философии и истории,
Донецкий государственный педагогический университет
Россия, 284626, г. Горловка, ул. Рудакова, 25
lero1981@yandex.ru

Аннотация. В исследовании показано, что характерной чертой экофутурологии как раздела достаточно нового направления философской мысли экофилософии является признание уникальной природосохраняющей и природоформирующей миссии человека, сознательно конструирующего будущее для себя и всей планеты, легитимация его субъектности при императиве выбора. Акцентируется необходимость в поиске путей для выстраивания гармоничных многомерных взаимоотношений современного человека как биосоциодуховного существа с окружающим его миром. Анализируются исторические корни концептуальной идеи экофутурологии, в частности «антропологический поворот» русского космизма и его отличие от идей западной экологически направленной философской мысли. Также в статье красной нитью проходит мысль о радикальной необходимости планирования человеком жизни как на индивидуальном, так и на государственном и, более того, общепланетарном уровнях.

Ключевые слова: экофутурология, экофутурологическое мышление, экофилософия, антропоцентричность, антропность, миссия человека, будущее человечества, триада «человек — общество — природа».

Для цитирования

Рочняк Е. В. Антропоцентричность экофутурологии как раздела экофилософии // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. № 2. С. 47–52.

Введение

Сегодня в эпоху активной цифровизации и виртуализации, неограниченного семиозиса симулякров в гиперреальности философами всего мира остро осознается потеря человечности. И неслучайно XXIV Всемирный философский конгресс в Пекине 2018 г. (самый масштабный за всю историю проведения) прошел под девизом «Учиться быть человеком», поднимая вопрос о том, что необходимо «вернуть человека», найти «человеческое в человеке».

Актуальность, насущная потребность такого поиска человека не просто как представителя вида *homo sapiens*, а как человека принципиально нового масштаба, Человека с большой буквы была вербализована за 13 лет до конгресса в Китае российским педагогом и психологом Д. И. Фельдштейном: «мы живем в такое время, время глубоких исторически значимых преобразований, когда на первый план вышла проблема Человека как реального субъекта исторического процесса, способного к устойчивости, активной действенности, к решению сложных нестандартных задач с огромным количеством неопределенностей и одновременно способного к сохранению всех лучших человеческих качеств и потенциала» [18, с. 4].

Основная часть

«Фокусом» экофутурологии как раздела экофилософии как раз и является человек в его многомерных взаимоотношениях с миром. Именно многомерность, разноплановость и полиаспектность феномена человека, его одновременно монолитная в реальности и тройственная по сути — биосоциодуховная — природа предопределяет междисциплинарный статус исследований проблем его будущего, находящегося в сфере изучения целого ряда разнообразных наук.

Способность строить планы не только на ближайшее (до года), но и на далекое будущее (десятилетия и столетия), базирующаяся на абстрактном, отвлеченном от реальной действительности мышлении, является уникальным свойством человека как биологического вида, желающего изменить существующую реальность. Процветание человечества и его определенная свобода от природных условий проживания обусловлены именно этим отличительным признаком.

Активные представления и планирования в той или иной форме потенциального будущего занимают примерно треть нашего времени, проведенного в бодрствовании [20; 21], и являются одним из фундаментальных потенциалов человека, ключевых диспозиций психического и психологического здоровья личности, определяя степень его жизнестойкости. Поэтому неудивительно, что будущее всегда привлекало, привлекает и будет привлекать наше внимание.

В экофилософии проблема будущего является одной из базовых, на что обращает внимание во многих своих работах Э. В. Баркова [2–8], приходя к следующему выводу: «Сегодня, однако, само социально-культурно-историческое время предъявило новый социальный заказ на рефлексию времени как проблематизацию перспектив человека, то есть будущего как ключевого, жизненно важного для каждого субъекта вектора бытия и построенной на его основе жизнесохраняющей и жизнеразвивающей онтологии» [7, с. 12–13]. Изложенное выше позволяет сделать вывод о важной роли экофилософии: «она выступает основой глобальной программы исторического развития человека, общества и планетарного бытия — программы, способной с позиции целей будущего определить состояние и проблемы настоящего» [3, с. 34].

Именно поэтому мы считаем, что экофутурология наряду с другими, уже достаточно устоявшимися и получившими научное признание направлениями, такими как, например, экоонтология, экоэтика и экоэстетика, а также экокультурология и экосоциология, является одним из интегрирующих блоков экофилософии, в рамках модели мира которой происходит «отбор и выделение именно тех категорий, в совокупности которых открывается образ будущего, позволяющий осознать и особенности настоящего — те его аспекты, стороны, которые (прежде всего в контексте понимания культуры и человека) оказываются наиболее перспективными» [7, с. 66].

Многие концептуальные положения экофилософии разрабатывались целой плеядой выдающихся русских философов и ученых конца XIX — начала XX в., так или иначе относящихся к направлению «русского космизма». Несмотря на разнообразие их мнений и подходов к проблеме будущего человечества, инвариантной чертой, характеризующей данное направление, является рассмотрение человека как неотделимой составляющей природы, «обеспечение развития которой должно стать общим делом всего человечества» [15, с. 18]. Иначе говоря, все

представители русского космизма так или иначе признавали уникальную миссию человека, состоящую в сознательном сохранении и развитии присущей, в принципе, природе гармонии.

В этом моменте данное мировоззренческое направление характеризуется своеобразным «антропологическим поворотом», «антропологическим Ренессансом» и радикально отличается от биологизаторских идей западной экологической философской мысли, сущность которой заключается в утверждении, что человек должен превратиться в «простого гражданина биоты» [14, с. 178, 193] и полностью прекратить попытки оказывать влияние на природу, существующую задолго до его появления. Разновидностью биоцентризма можно считать гипотезу о Гее-Земле, которая была выдвинута в 1970 г. Дж. Лавлоком и Л. Маргулисом. Согласно данной гипотезе, наша планета — квазиживая цельность, обладающая способностью глобального гомеостаза, т. е. способностью действовать как саморегулируемая и самовоспроизводящая система. Таким образом, человек является лишь одним из биологических видов, уничтожение которого ради сохранения благоприятных условий жизни для других видов более чем правомерно [10, с. 132].

Однако человек не просто биологическое существо, жизнь которого не выходит за рамки его экологической ниши, а биосоциодуховное, обладающее мыслью, волей и творческим началом, которые границ не имеют и не определяются экологической валентностью. На этот момент указывал, в частности, Н. Н. Моисеев: «Человек, в отличие от других видов не имеет собственной экологической ниши, в которой он может замкнуться и существовать в стационарном режиме. Его экологическая ниша — вся планета со всем, что в ней есть и на ней имеется» [15, с. 166]. Если другие живые организмы пассивно адаптируются к факторам окружающей среды, то человек на всех исторических этапах своего развития, начиная с раннего палеолита и по сегодняшний день, активно и целенаправленно приспособливает имеющиеся условия к своим нуждам. Поэтому последствия действий человека будут зависеть от него же самого, так как он — единственное существо на планете, способное осознать свое воздействие на окружающую среду и откорректировать его. Вспомним по этому поводу слова П. Тейяр де Шардена: «Если у человека есть будущее, то оно может быть представлено лишь в виде какого-то гармонического примирения свободы с планированием и объединением в целостность» [16, с. 277].

Ю. А. Абрамов идет в своих выводах о радикальной необходимости планирования еще дальше: «Экологическая и ресурсная ситуация на третьей от Солнца планете — Земле — неотвратимо заставит переходить к директивному всеобъемлющему планированию в глобальном разрезе, к ограничению в потреблении, к государственной собственности и кардинальному перераспределению доходов. Этот новый общественный строй будет носить название "социантизм" — как назвал его по праву первооткрывателя Шарль Фурье» [1, с. 8].

В контексте вышеизложенного, на наш взгляд, становится понятной одна из ключевых идей экофутурологии, ее идеал, а именно: созидательная, природосохраняющая и природоформирующая миссия человека как активного субъекта, сознательно творящего, конструирующего будущее свое и всей планеты, «редактируя» соразвитие всех компонентов глобальной антропоэкосистемы в рамках естественно-

го порядка, «которым движется универсум» [19]; поиск гармонии всех элементов системы Бытия, от атомарного уровня до космического, познании ее структуры, законов функционирования и развития; историческая ответственность Человека перед Жизнью. Этот экофилософский идеал как мечта-цель впервые был вербализован К. Э. Циолковским, который был уверен, что в далеком будущем человек будет выполнять высокую миссию «садовника космогенеза» [12].

Понимание данной миссии подчеркивает невозможность нашего существования без учета биологической природы и в то же время дает свободу отвлечься от конкретного, непосредственного следования природной предначертанности. При этом природа рассматривается не как материальный ресурс, требуемый лишь для удовлетворения человеческих потребностей, а как Дом, особое пространство, место жизненной силы, забота о котором является прямой обязанностью в нем живущих. Такое понимание не ограничивается рамками гносеологии, а носит в первую очередь онтологический, философско-мировоззренческий характер, обретая явные диалектические черты и способствуя дальнейшему диалогу различных, часто даже противоположных концепций на базе единого дискурсивного подхода.

И хотя у «космистов» также встречается идея власти над природой (например, у Н. Ф. Федорова [17]), однако ее нельзя отождествлять с установкой на завоевание природы как у Ф. Бэкона, М. Монтеня и А. Сен-Симона, ведь власть с их точки зрения — это не сила и произвол, а знание и умение вмешиваться в естественный ход процессов для обеспечения человеку его будущности. Эпоху доминирования такого миропонимания В. А. Кутырев определил как время «деятельной парадигмы» [13, с. 119–122].

Позднее А. А. Горелов [10; 11] продолжил развитие по сути древнейшей идеи соразмерности макро- и микрокосма, представлений о необходимости гармонизации отношений между человеком и природой, так как они представляют собой сущностное единство, два активных, лишь относительно обособленных, но постоянно взаимодействующих компонента. Достижение такого рода гармонизации возможно благодаря целенаправленной работе на нескольких уровнях: природообразовательном, познавательном и личностно-ценностном [11, с. 6–7].

Отметим, что последние два следует признать более важными по сравнению с первым, так как ориентация на построение социально-деятельностных и культурно-трансцендентных перспектив развития общества связана в первую очередь с формированием особого образа мышления, который позволяет субъекту признать своего рода реальность будущего в настоящем и, соответственно, оптимизировать свою деятельность по его конструированию и построению, в том числе природообразующую, трансформирующую и сохраняющую в соответствии с социальными, историческими и метаисторическими перспективами.

Акцентируем, что в экофутурологии стабилизация системы «человек — общество — природа» трансформируется «из простого условия бытия человека в статус цели, интегрирующей природу, культуру, науку, искусство и нравственность» [4, с. 152], переходя, таким образом, из онтологической сферы в телеологическую.

Заключение

Экофилософия как и экофутурология базируется на антропоэкологическом мировидении, что означает легитимацию субъектности при императиве выбора, понимание того, что в рамках рассмотрения образов будущего как желанных со-

циальных альтернатив настоящее интерпретируется не только как содержащее тенденции будущих социальных изменений [9, с. 123], но и как результат их осознанного выбора человеком как субъектом истории, ее творчески активным началом, действующим не своевольно и деспотично, а учитывающим все существенные взаимосвязи и универсальные принципы. В этом смысле будущее как предметное поле философского знания является своего рода работающим социологическим конструктом, фундаментальной категорией, определенным «идеальным типом» (по М. Веберу), закрепляющим результаты осмысления, вдумчивого анализа человечеством опыта своего прошлого и оценки настоящего.

Литература

1. Абрамов Ю. А. Циклы Н. Д. Кондратьева и циклы А. Л. Чижевского: соответствия и расхождения // Алтай — Космос — Микрокосм. Алтай — ключевой регион в переходе к духовно-экологической (ноосферной) цивилизации 21 века: тезисы научной конференции. Барнаул, 1995. С. 5–8. Текст: непосредственный.
2. Баркова Э. В. Будущее культуры: от информационно-технологических к эколого-ноосферным приоритетам // Лесной вестник. 2013. № 5(97). С. 4–9. Текст: непосредственный.
3. Баркова Э. В. Введение в экофилософию: избранные труды. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. 408 с. Текст: непосредственный.
4. Баркова Э. В. Жизнетворческая миссия экофилософии в горизонте тенденций современности // Право и практика. 2017. № 1. С. 148–157. Текст: непосредственный.
5. Баркова Э. В. Культура ноосферного города в экофилософском измерении // Экофилософия в проектировании ноосферного города: сборник статей по итогам II Российского круглого стола с международным участием (14 мая 2021 г.): сборник статей. Москва: РУСАЙНС, 2021. С. 6–16. Текст: непосредственный.
6. Баркова Э. В. Человеческий капитал в проекции экофилософии: к анализу «Грядущего хама» Д. С. Мережковского // Человеческий капитал. 2018. № 9(117). С. 37–47. Текст: непосредственный.
7. Баркова Э. В. Экорациональность в освоении целостности бытия: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. 130 с. Текст: непосредственный.
8. Баркова Э. В. Экофилософская парадигма в проектировании человекообразности социально-коммуникативного пространства // Журнал философских исследований. 2017. Т. 3, № 3. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/17608/view> (дата обращения: 16.03.2024). Текст: электронный.
9. Волков Ю. Г. Социальная диагностика и социологическая экспертиза: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2015. 240 с. Текст: непосредственный.
10. Горелов А. А. Концепции современного естествознания: учебное пособие. Москва: Центр, 1997. 208 с. Текст: непосредственный.
11. Горелов А. А. Человек — гармония — природа. Москва: Наука, 1990. 192 с. Текст: непосредственный.
12. Еремина О. А., Смирнов Н. Н. «Иван Ефремов». Глава девятая. Мудрость (1963–1972). URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%95/eryomina-oljga-aleksandrovna/ivan-efremov/10> (дата обращения: 24.03.2024). Текст: электронный.
13. Кутырев В. А. Естественное и искусственное: борьба миров. Нижний Новгород: Нижний Новгород, 1994. 199 с. Текст: непосредственный.
14. Леопольд О. Календарь песчаного графства. Москва: Мир, 1980. 216 с. Текст: непосредственный.

15. Моисеев Н. Н. Экология человека глазами математика. (Человек, природа и будущее цивилизации). Москва: Молодая гвардия, 1988. 254 с. Текст: непосредственный.
16. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Москва: Прогресс, 1965. 296 с. Текст: непосредственный.
17. Федоров Н. Ф. Сочинения / составитель, вступительная статья и примечания С. Г. Семенов. Москва: Раритет, 1994. 416 с. Текст: непосредственный.
18. Фельдштейн Д. И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Народное образование. 2015. № 7(1450). С. 9–26. Текст: непосредственный.
19. Этика отношений с окружающей средой (специализированная информация по проблемам экологии) / автор обзора В. Е. Ермолаева. Москва: ИНИОН, 1990. 70 с. Текст: непосредственный.
20. D'Argembeau, Arnaud; Lardi, Claudia & Linden Van der, Martial. Self-defining future projections: Exploring the identity function of thinking about the future. *Memory*. 2012; 20(2):110–120. URL: <http://www.psypress.com/memory>; URL: <http://dx.doi.org/10.1080/09658211.2011.647697> (accessed: 15.03.2024).
21. Killingsworth M. A. & Gilbert D. T. A Wandering Mind Is an Unhappy Mind. *Science*. 2010; 330: 932–932.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024.; одобрена после рецензирования 30.04.2024.; принята к публикации 08.05.2024.

ANTHROPOCENTRISM IN ECOFUTUROLOGY AS A BRANCH OF ECO-PHILOSOPHY

Yelena V. Rochnyak
A/Prof.,
Philosophy and History Department
Donbas State Pedagogical University
25 Rudokova St., 284626 Gorlovka, Russia
lero1981@yandex.ru

Abstract. The article demonstrates that a characteristic feature of ecofuturology as a relatively new branch of philosophical thought within eco-philosophy is the recognition of humanity's unique mission in preserving and shaping nature, consciously constructing the future for both itself and the entire planet, legitimizing its subjectivity in the imperative of choice. Emphasis is placed on the necessity of finding ways to build harmonious multidimensional relationships for modern humans as biopsychospiritual beings with the surrounding world. The historical roots of the conceptual idea of ecofuturology are analyzed, particularly the "anthropological turn" of Russian cosmism, and its distinction from ideas of Western ecologically oriented philosophical thought. The article also consistently argues for the radical necessity of planning life by humans at individual, state, and even global levels.

Keywords: ecofuturology, ecofuturological thinking, eco-philosophy, anthropocentrism, anthropos, human mission, future of humanity, triad "humanity - society - nature".

For citation

Rochnyak Y. V. Anthropocentrism in Ecofuturology as a Branch of Eco-Philosophy. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2024; 2: 47–52 (in Russ.)

The article was submitted 18.04.2024; approved after review 30.04.2024; accepted for publication 08.05.2024.